

Погода на острове изменилась в мгновение ока. Раньше было ясно и безоблачно, но теперь подул резкий ветер, небо заволокло мрачными тучами, и казалось, что надвигается шторм.

Юй Чу лежал на подоконнике и с большим интересом наблюдал за улицей. Наемные охранники, дежурившие у ворот, надели плащи и бегали вокруг, подправляя деревья, выглядевшие не слишком устойчивыми. Напротив ворот росла пальма, и после последнего шторма главный ствол немного накренился. Двое нанятых парней с каждой стороны пытались прибить деревянную раму, чтобы поддержать ствол дерева.

— Эх, кто сказал, что их работа будет непыльной, верно? Они только называются охранниками-телохранителями, но, по сути, недалеко ушли от работников машиностроительного завода, ведь их нагружают выполнять эту работу по дому, — цыкнув, вздохнул Юй Чу. — Хотя я застрял на этом острове и не могу выбраться, похоже, у этих ребят дела обстоят не намного лучше, поскольку вы все можете покинуть остров только один день в месяц, верно? По моему, даже отправились на берег в свой выходной, за вами все равно следят. Под таким давлением вряд ли кто-то может чувствовать себя комфортно и расслабленно.

В гостиной был включен телевизор, Чжоу Му сидел на диване напротив телевизора, но не смотрел его, а возился с чем-то в руках, спокойно ответив:

— Я привык, тем более я попросту не схожу на берег в день моего отпуска.

Во время этих слов с неба внезапно обрушился настоящий ливень. Юй Чу поспешно втянул голову и закрыл окно, о даже в этом случае несколько капель дождя попали ему на голову. Он взъерошил несколько прядей своих волос, ставшие слегка влажными, и спросил:

— Чем ты занимался раньше? Почему ты приехал на этот остров?

Он думал, что, судя по характеру Чжоу Му, тот не станет отвечать, но не думал, что тот все же ответит:

— Раньше я работал на машиностроительном заводе Господина Юй.

— А как насчет до того, как ты устроился на машиностроительный завод? — снова поинтересовался Юй Чу, глядя в его спину с легким удивлением.

Его не заботили окружающие его люди, в том числе его мало интересовали делишки Юй Шицина. Он чувствовал, что он просто прохожий в этом мире, и что эти люди не имеют к нему никакого отношения. Но с Чжоу Му все иначе, в нем было неопределимое чувство противоречия, которое постоянно влекло его узнать о нем побольше.

— До этого я управлял рестораном в своем родном городе, и однажды проломил клиенту голову, поэтому сбежал в Хайюнь и устроился на машиностроительный завод Господина Юй, —

ответил Чжоу Му, не поднимая головы, его тон был очень спокойным.

— И это все? — неверяще спросил Юй Чу через мгновение.

— А что еще?

— Управлял рестораном и подрался с посетителем? Ты что, издеваешься надо мной?

— Если думаешь, что я шучу, то спроси Господина Юй. Он определенно все разузнал.

Эта история немного разочаровала Юй Чу. Он думал, что у таинственного Чжоу Му будет впечатляющее прошлое, и не ожидал, что у него был ресторан в маленьком городке, а потом он подрался с посетителями, сбежав затем в Хайюнь. И это дело не могло быть сфабриковано Чжоу Му, потому что Юй Шицин, должно быть, исследовал его вплоть до восемнадцати поколений его предков, и только после того, как все факты совпали, его приняли на остров.

— Извини, что разочаровываю тебя, — поднял на него голову Чжоу Му, — Но я вовсе не воротила, проигравший где-то битву, и не погубил с десятков жизней, и не вор, лазающий по стенам и которого разыскивает полиция.

Юй Чу не смутился, что тот видит его насквозь, и просто подошел к дивану и сел рядом с ним. Снаружи сильно потемнело комната теперь казалась темноватой, и, с точки зрения Ю Чу, черты лица Чжоу Му были скрыты в полумраке, но вместо этого стала выделяться переносица, и его лицо стало выглядеть более четким.

В левой руке он держал небольшой кусок металла, а правой наносил на него механическое масло и выглядел очень сосредоточенным.

— Что ты делаешь? — не удержался от вопроса Юй Чу, понаблюдав за этим.

— Шкафчик в твоей ванной комнате подпортился от сырости, и замок немного неровный, поэтому я собираюсь заменить его двумя самодельными защелками. Это будет лучше, чем покупные.

Юй Чу некоторое время понаблюдал за его длинными и ловкими пальцами и вдруг спросил:

— Ты, должно быть, хороший повар, верно?

— Ммм? — не нашелся сразу, что ответить, Чжоу Му.

— Разве ты не владел рестораном? Ты, должно быть, очень хорошо готовишь.

— У меня это неплохо получается, — сказал Чжоу Му, сравнив длину двух кусков металла.

— Хорошо ли шел бизнес?

— От клиентов не было отбоя.

Поскольку шел дождь, они вдвоем остались дома. Юй Чу свернулся калачиком на диване и смотрел телевизор, в то время как Чжоу Му слушал звук телевизора и работал.

Слив в раковине слегка засорился и стекал недостаточно быстро, поэтому он снял трубу и прочистил ее, а выключатель торшера немного вышел из строя, что он также починил, разобрал его с помощью своих инструментов.

Юй Чу смотрел телевизор и ел закуски, его забавляли комедийные эпизоды на экране. Каждый из них занимался своими делами, не мешая другому, так они и сосуществовали. Но когда Чжоу Му проходил мимо дивана, то забрал воду со льдом, которую он только что достал из холодильника, и протянул ему чашку с дымящейся горячей водой.

— Ты мешаешь своему господину, чтоб такого больше не повторялось, — ткнул в него пальцем Юй Чу.

Вскоре с обедом для них явилась Ругоса. Она была явно недовольна их проживанием вместе. Когда она втолкнула тележку с обедом в комнату, она продолжала одаривать Юй Чу обиженным взглядом и бросила несколько пристальных взглядов на Чжоу Му.

Это несколько озадачило Чжоу Му. После того, как Ругоса вышла из комнаты, он все еще хмурился в раздумье. Юй Чу знал об этом, но не сказал ему, а только наслаждался его растерянным видом, чувствуя себя очень довольным.

После обеда Чжоу Му лежал на диване и играл на своем мобильном телефоне. Юй Чу вернулся в спальню, чтобы отдохнуть, и, проходя мимо него, увидел на его телефоне мини-игру.

Лежа на кровати, Юй Чу закрыл глаза, но уснуть не мог. Дверь в спальню была неплотно закрыта, и он слышал звуки, доносившиеся со стороны гостиной. Время от времени из телефона Чжоу Му доносились звуки игровой анимации. Снова повернувшись, Юй Чу очутился лицом к книжному шкафу у противоположной стены и встретился взглядом с маленькой кошечкой за прозрачной стеклянной дверцей.

Книжный шкаф довольно большой, и занимает половину стены, состоя в общей сложности из четырех уровней, на которых были аккуратно расставлены разнообразные учебники, а на одном из рядов спереди стояла керамическая кошка размером с половину ладони. Кошка, выкрашенная в синий цвет, была сделана не очень хорошо, ее шея была слишком короткой, а четыре лапы разной длины, предположительно, была делом рук первоначального Юй Чу.

Лежа, Юй Чу некоторое время на нее пялился, и внезапно в его голове мелькнула идея. Он быстро встал, открыл дверцу книжного шкафа и достал керамического кота.

Едва кошка оказалась у него в руках, как он сразу понял, что никакого ключа в ней нет, так как она была слишком легкой. Перевернув ее вверх дном, он увидел, что дно на самом деле полое, но внутри ничего не спрятано.

Юй Чу с некоторым разочарованием поставил кошку на место. Он протянул руку, чтобы закрыть дверцу шкафа, когда его взгляд скользнул по книгам за спиной кошки. Немного помедлив, он вытащил одну из книг.

Это была толстая тетрадь, выглядевшая немного старой, в бежевой твердой обложке, которая немного пожелтела и слегка порвалась по краям, что указывало на ее возраст. В середине тетради значились два иероглифа "Юй Чу". По причине многочисленных начертаний, иероглиф Юй был намного крупнее иероглифа Чу, и были явно написаны ребенком.

Раскрыв в середине, он начал его листать.

«2008.02.15 солнечно

Я привез Динь-Динь и Дан-Дан домой, и они казались счастливыми. Я посмотрел, и оказалось, что Динь-Динь и Дан-Дан называют улитками Феникс. Название красивое, но не такое красивое, как Динь-Динь и Дан-Дан.»

Ниже располагался карандашный рисунок, в котором с трудом можно было распознать двух морских улиток, и, чтобы отразить их счастье, улитки были нарисованы с улыбающимися изогнутыми глазами.

Юй Чу коснулся пальцами к двум улиткам, и его мягкие подушечки почувствовали небольшое углубление от карандашного нажатия, затем он перешел к следующей странице.

«2008.02.16 Не знаю, солнечно это или нет. Шел дождь, но снова выглянуло солнце.

Почему мама хочет, чтобы я каждый день вел дневник? У меня устали руки, ноги, глаза и рот. Ладно, на сегодня свой дневник я закончил.»

«2008.02.17 Облачно

Сегодня после школы я увидел, что у мамы покраснели глаза, наверное, она плакала. Я поняла, что это, должно быть, приходил папа. Я хочу, чтобы папа пришел навестить меня, но когда он приходит, мама грустит.»

«2008.02.18 Облачно

Почему мама ненавидит папу? Я не совсем понимаю. Сегодня я наконец спросил ее, и она сказала, что это потому, что она ничего не делает по своей воле. Что это значит?»

«2008.02.19 Солнечно

Я сегодня запускал воздушного змея, у меня просто отличное настроение, хахахахахахахахахаха.»

Когда Юй Чу увидел это, уголки его рта беззвучно приподнялись. Сквозь этот детский почерк он, казалось, видел мягкого похожего на клетку маленького мальчика, тихо писавшего при свете настольной лампы. Поначалу маленький мальчик не имел с ним ничего общего, но поскольку он был трансигрировал, они теперь волшебным образом оказались связанными друг с другом, как духовная связь. Читая это он мог даже почувствовать счастливое настроение этого маленького мальчика.

Маленький мальчик из дневника ощущался таким умным и чувствительным, что Юй Чу было трудно связать его с тем "Юй Чу", которого знали другие.

Молчаливый, трусливый и робкий, тупой, слабый... Либо годы взросления погасили его энергичную живость, либо ... он отчаянно пытался затаиться.

<http://bllate.org/book/15015/1327187>